

12.2.97

е. Мисава
12.2.97

Сезон надежд или кризис надежды?

25 августа Большой театр России открывает 222-й сезон, как в старые добрые времена, «Иваном Сусаниным» Плиски образца 1945 года. Это истинный царский подарок для всех патриотов великорусского искусства.

В среду в театре состоялся традиционный сбор труппы. Для обитателей Большого — это своеобразный ритуал, помешать которому может, наверное, только косяк света. Большой, конечно же, понимает, что время для большой радости еще не настало, что пока слишком много проблем и конфликтов, но в этот день он был по-настоящему счастлив. В зале можно было видеть великих — Уланову, Архипову, и представителей огоднившей элиты Большого — Тамару Сивякову, Махвалу Карсавили, Людмилу Семенову, Нину Ананишвили, Алексея Фадеева, и молодых звезд — Надежду Грачеву, Николая Цискаридзе — всех не перечислишь.

Там, где кончается оркестровая яма и начинается партер, носелат как бы президиум: художественный руководитель — директор театра Владимир Васильев, исполнительный директор Владимир Кокочин, художественный руководитель оперы Бала Руденко, исполняющий функции исполнителя контракта с Вячеславом Гордее-

вым) обязанности директора балета Александр Богатырев, главный художник Сергей Бархин, главный хормейстер Станислав Лыков.

В своей «тронной речи» Васильев выказал себя большим оптимистом и романтиком. Очень лирически поздравил всех с началом сезона и пожелав терпения, главный человек театра перешел к главному — творческому плану. Первой премьерой должна стать сказочно-комическая опера Прокофьева (по Гоци) «Любовь к трем апельсинам» — ставит Питер Устинов, сценарию делает Олег Шейндис, дирижировать будет Петер Феранец, главный дирижер. Спектакль еще не готов, но желание купить его выразили уже несколько иностранных театров. Далее, традиционная предновогодняя премьера, на сей раз опять балет — «Жизель» в редакции Васильева и в новом оформлении и костюмах от парижской фирмы высокой моды «Живанши».

С последующим планом Большого балета за лето произошли

некоторые метаморфозы. Уже не фигурирует Бежар с «Ромео и Юлией» и «Парижским весельем», зато Васильев пообещал впервые осуществить «Моцартиана» Балдина. В неконкретной форме были заявлены некая постановка молодого танцовщика и балетмейстера из Киева Алексея Ратманского, а кроме того, гастрольный кордебалет. От устаревшей «Золушки» в хореографии Р. Захарова отказались и в конце сезона, может быть, начнут репетировать тоже отнюдь не новинку — балет Р.Щедрина «Конек-Горбунок».

Планируются гастроли в Японии, Египте и США. Если удастся договориться, то, вполне возможно, произойдет гастрольный обмен Большого и Мариинского. Начнет действовать телестудия, и первые экспедиции должны стать телевизионный балет «Ангильона» в постановке Сергея Боброва.

Поживем — увидим. Не забыли представить и пополнение балетной труппы — молодую и симпатичную «чертувоу джигуну» из Московской хореографической академии.

Оперная труппа собирается удивить нас концертным исполнением сюиты из главных шедевров бельканто — «Нормы» Беллини

(кто же Она, которой предстоит вознести сакраментальную молитву «Casta diva»? Уж не Марина ли Мещерякова, певшая эту труднейшую партию в Стокгольме?). Труднее будет удивить «Францеской да Римини» Рахманинова — даже самому оперному патриарху Борису Покровскому, который приглашен на эту постановку.

А пойдет рахманиновская «короткометражная» опера в спайке с возобновленным «Моцартом и Сальери» Римского-Корсакова. Возможно, начнут репетировать «Кармен», но по-прежнему ли остается в силе согласие Марка Захарова ставить эту «оперу оперды Большого? Среди других захватывающих перспектив — совместная работа Юрия Любимова и Давида Боровского над модерновой оперой «Лулу» Альфана Берга. Но пока все это, как и затем о приглашенном Бежаре, Килане и Роббинсе, лишь проекты, отдающие легкой мажорированной. Пожжет время. Не будем забывать и о главном — о Васильеве стареющем в своих формулировках, все более предпринятая условную моральность.

В Кокочин доложил, что строгость фильма затесывается еще на два сезона, и все это

время труппа проведет по месту основной прописки. Оптимистически прозвучала мысль об улучшении финансирования. За счет надбавок и льгот на 25 процентов будет повышен уровень оплаты труда. Завершится процесс расщепления театральных обществ, которые были названы «позорным явлением». На контракты планируется постепенно перевести массовые коллективы (кор, оркестр и т.п.), одновременно будет совершенствоваться сама контрактная система.

На перспекте ожесточенных споров о будущем Большого сам театр твердо верит в то, что никакого кризиса нет, а впереди — большое будущее. Устанюва, конечно, хорошая. Может быть, она и поможет. По крайней мере пафосно ругать театр по поводу и без нынче становится скучно и как-то неостроумно (поскольку бесполезно). А пока Большой создает мгновения до открытия сезона. Все вал ялудя прикованы сейчас к главному музыкальному театру страны, который до сих пор вся еще остается одним из символов России. Во взгляде — надежда. А она, как ни банально это звучит, действительно умрает последней.

Андрей ХРИПИН, критик.

Бала РУДЕНКО:
Надеюсь, что новые солисты оперы, которых мы только что взяли, еще раз убедят всех неброжелателей, что кризиса голоса в Большом театре нет. Многого хочется, но тут мне всегда вспоминается классическая фраза из «Севильского цирюльника»: «Вы дайте денег, а я вам все устрою».

Ирина АРХИПОВА:
Я пока сто верю в Большой театр, потому что здесь остались хорошие профессионалы. Но как воздух нужны настоящие музыкальные руководители, прежде всего настоящие дирижеры. Главным дирижером, конечно, надо было быть Светланову, но у него сложный, неуравновешенный характер. В этом смысле я очень завидую Маринке, где есть Гергиев, в котором сочетаются таланты музыканта, политика и продюсера.

Людмила СЕМЕНЯКА:
Я всегда буду смотреть на Большой театр изнутри, ведь я его соль, его артистка на всю жизнь. Как же можно смотреть на свой театр, в котором проработала 25 сезонов, со стороны? Всякий раз прихожу на сбор труппы с желанием начать новую жизнь. Пусть все соответствующее здесь своему званию и положению.

Николай ЦИСКАРИДЗЕ:
Большой — это театр, где мне повезло: в свои 23 успел перетанцевать почти весь репертуар. В новом сезоне осталось добавить в эту коллекцию «Баядерку» и «Дон Кихота». Но больше всего я мечтаю сейчас о том, чтобы на нашей сцене наконец-то появились балеты Баланина, Петли, Фюрсайта. Хотелось, чтобы ситуация в труппе стабилизировалась. Мы так устали от закулисных ссор, интриг и драг, от бесконечного дефета руководящих кресел. Себе лично хочется пожелать... находить побольше денег и купить свою квартиру, а то всю жизнь по коммуналкам.